

До этой минуты жизнь матери Джорджа Родена была самая несчастная. Послѣ этого, въ продолженіе шестнадцати лѣтъ, ей жилось, если не вполне счастливо, то по крайней мѣрѣ, спокойно и пріятно. Затѣмъ возникъ поводъ къ несогласіямъ. Джорджъ Роденъ осмѣлился имѣть свои взгляды и не хотѣлъ молчать въ присутствіи мистриссъ Винсентъ, которой взгляды эти были крайне антипатичны; а что еще хуже—когда ему минуло двадцать лѣтъ, его нельзя было заставить ходить въ церковь такъ аккуратно, какъ этого требовало душевное спокойствіе его почтенной родственницы. Онъ въ это время уже добылъ себѣ мѣстечко въ департаментѣ, которымъ управлялъ нашъ другъ, сэръ Бореасъ, и этимъ путемъ приобрѣлъ право на нѣкоторую нравственную самостоятельность. Мистриссъ Винсентъ и мистриссъ Роденъ не поссорились, но положеніе дѣлъ было таково, что онѣ нашли удобнѣе жить врозь. Мистриссъ Роденъ наняла себѣ домикъ въ Парадизъ-Роу, и онѣ съ кухиной стали каждую недѣлю навѣщать другъ друга.

Такова была жизнь мистриссъ Роденъ, до полученія въ Англіи извѣстія о смерти ея мужа. Извѣстіе это сообщилъ мистриссъ Винсентъ младшій сынъ покойнаго старика-герцога, который теперь былъ извѣстенъ какъ одинъ изъ политическихъ дѣятелей своей родины. Онъ заявлялъ, что по его искреннему убѣжденію первый бракъ брата его былъ незаконный. Онъ находилъ нужнымъ, писалъ онъ далѣе, заявить объ этомъ и сказать, что онъ съ своей стороны готовъ уничтожить условіе, на которомъ настаивалъ его отецъ. Если его невѣстка желаетъ носить имя и титулъ ди-Кринола, онъ на это согласенъ. Если молодой человекъ, о которомъ онъ говорилъ, какъ о своемъ племянникѣ, пожелаетъ называться герцогомъ ди-Кринола, онъ ничего не имѣетъ противъ этого. Но не слѣдуетъ забывать, что онъ, кромѣ имени, ничего не можетъ предложить своему родственнику. Самъ онъ унаслѣдовалъ очень немногое, и то, чѣмъ онъ владѣлъ, не было отнято у брата.

Между мистриссъ Винсентъ и мистриссъ Роденъ происходили разныя совѣщанія, на которыхъ было рѣшено, что мистриссъ Роденъ должна ѣхать въ Италію съ сыномъ. Братъ мужа отнесся къ ней очень любезно, онъ предложилъ ей остановиться у него въ домѣ, если она пріѣдетъ, общая, что всѣ тамъ будутъ называть ее ди-Кринола, если она пожелаетъ носить это имя, чтобъ свѣтъ зналъ, что онъ, жена его и дѣти ее признаютъ.

Джорджъ Роденъ до сихъ поръ ничего не зналъ о своемъ отцѣ, или о своей семьѣ. Мать и мистриссъ Винсентъ рѣшили,